

Научная статья
УДК 343.14(075.8)
DOI 10.33184/pravgos-2023.1.2

Original article

ГРИГОРЬЕВ Виктор Николаевич
Ульяновский государственный университет,
Ульяновск, Россия,
ФКУ НИИ ФСИН России, Москва, Россия;
e-mail: grigorev.viktor@gmail.com;
<https://orcid.org/0000-0002-4393-7851>

GRIGORYEV Victor Nikolaevich
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia,
FSI Scientific Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia.

ЗАЙЦЕВ Олег Александрович
Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия;
e-mail: oleg010663@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-8706-903X>

ZAITSEV Oleg Alexandrovich
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia.

МАКСИМОВ Олег Александрович
Ульяновский государственный университет,
Ульяновск, Россия;
e-mail: o_maksimov@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-7071-8566>

MAKSIMOV Oleg Alexandrovich
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia.

ХОДАТАЙСТВА И ЖАЛОБЫ КАК «ГРАДООБРАЗУЮЩИЙ» ЭЛЕМЕНТ СУЩНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

PETITIONS AND COMPLAINTS AS A FUNDAMENTAL ELEMENT OF THE ESSENCE
OF CRIMINAL PROCEDURE

Аннотация. На основе понимания уголовного процесса как инструмента защиты прав и свобод личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство, рассматриваются нерешенные проблемы и наиболее актуальные для теории и практики вопросы ходатайств и жалоб в данной сфере. Ходатайствам и жалобам отводится подобающее место «градообразующего» элемента в определении сущности уголовного процесса. Цель: основанное на современном понимании назначения уголовного процесса формулирование основных направлений исследования правового института ходатайств и жалоб с целью определения их места в системе теоретического знания и в практической деятельности. Методы: системного анализа, формальной и диалектической логики, толкования правовых норм, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой. Результаты: исследование позволило выявить связанность ходатайств и жалоб с назначением уголовного процесса, состоящем в защите прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Рассматриваемый институт, ранее недооцененный, в современных условиях играет значительную, а иногда и решающую роль в оценке обществом эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Определены основные направления научных исследований, которые в конечном итоге должны привести к разработке полноценного механизма реализации права на ходатайство и жалобу как универсального и специфического правового средства, обеспечивающего соответствие уголовно-процессуальной деятельности ее назначению и запросам гражданского общества.

Abstract. Based on the understanding of the criminal procedure as a means for the protection of rights and freedoms of the individual involved in criminal proceedings, the authors consider unresolved problems and the most topical issues for theory and practice of petitions and complaints in this field. Petitions and complaints are given the appropriate place of a fundamental element in determining the essence of criminal procedure. Purpose: based on the modern understanding of the aim of criminal procedure, to formulate the main directions of the study of the legal institution of petitions and complaints in order to determine their place in the system of theoretical knowledge and in practice. Methods: system analysis, formal and dialectical logic, interpretation of legal norms, comparative historical, comparative legal. Results: the study reveals the relevance of petitions and complaints to the purpose of criminal proceedings, which is to protect the rights and freedoms of persons involved in criminal proceedings. The institution in question, previously underestimated, plays a significant and sometimes decisive role in society's assessment of the effectiveness of criminal procedure activities in modern conditions. The main lines of scientific researches are identified, which should eventually lead to the development of a full-fledged mechanism for exercising the right to petitions and complaints as a universal and specific legal means that ensures that criminal procedure activity complies with its purpose and the demands of civil society.

Ключевые слова: уголовный процесс, назначение, защита прав и свобод, ходатайства, жалобы, исследование, уголовное преследование

Для цитирования: Григорьев В.Н. Ходатайства и жалобы как «градообразующий» элемент сущности уголовного процесса / В.Н. Григорьев, О.А. Зайцев, О.А. Максимов. – DOI 10.33184/pravgos-2023.1.2 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 10–16.

Keywords: criminal procedure, purpose, protection of rights and freedoms, petitions, complaints, research, criminal prosecution

For citation: Grigoryev V.N., Zaitsev O.A., Maksimov O.A. Petitions and complaints as a fundamental element of the essence of criminal procedure. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 1, pp. 10–16 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.1.2.

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-процессуальное право в своей структуре имеет ряд институтов, находящихся в центре исследования. Среди них следует, прежде всего, назвать (не претендуя на полноту перечисления) принципы, участников уголовного процесса, права и свободы человека в уголовном процессе, меры процессуального принуждения, безопасность личности в уголовном процессе, досудебное производство, контроль и надзор за досудебным производством, возбуждение уголовного дела и т. д. В то же время ряд процессуальных институтов традиционно находились «в тени», исследования их предпринимались, прежде всего, применительно к «центральному» проблемам. Среди таких «неактуальных» уголовно-процессуальных явлений долгое время фигурировали ходатайства и жалобы. Даже несмотря на достаточное количество диссертационных исследований, последовательно проводившихся по вопросам, напрямую касающимся этого института, следует констатировать, что ходатайства и жалобы рассматривались, как правило, не как самостоятельные явления, значимые для уголовного процесса в целом, а в качестве одного из элементов, встроенных в иные, более важные институты, например, ходатайства и жалобы в реализации отдельных принципов, или место ходатайств и жалоб на отдельных этапах уголовного судопроизводства, или разрешение ходатайств и жалоб при производстве следственных действий и т. п.

Однако в последнее время интерес к ходатайствам и жалобам в уголовном процессе вырос из вопроса, ставившегося в конкретных предметных исследованиях при подготовке диссертаций либо рассматривавшегося в отдельных интересующих аспектах темы, до проблемы, комплексно, монографически обсуждаемой ведущими процессуалистами. Так, в 2020 г. журнал «Законы России: опыт, анализ, практика» посвятил третий номер теме «Обжалование в уголовном процессе». В его подготовке приняли участие О.И. Андреева, А.А. Рукавишникова, Н.А. Быданцев, Т.Ю. Вил-

кова, А.А. Ничипоренко, И.С. Дикарев, В.А. Антонов, О.В. Евстигнеева, В.В. Конин, В.А. Лазарева, Н.С. Манова, Е.В. Марковичева, С.Б. Россинский, С.А. Роговая, О.В. Химичева, Д.В. Шаров. Наибольшее внимание в представленных статьях было уделено рассмотрению жалоб на нарушения прав и свобод человека при производстве по уголовному делу, а не проблемам обжалования итоговых судебных решений.

Примером интереса к рассматриваемому институту является и объявление главной темой первого номера журнала «Правовое государство: теория и практика» за 2023 г. «Ходатайства и жалобы как средство обеспечения правосудия». Чем этот интерес вызван: желанием «раскрутить» и сделать «модным» новое направление или возрастающей актуальностью проблем, связанных с ходатайствами и жалобами, в том числе при расследовании и рассмотрении уголовных дел в условиях энтропии теоретического знания?

НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА – ОСНОВАНИЕ ХОДАТАЙСТВ И ЖАЛОБ

Ключевым в ответе на поставленный вопрос, полагаем, является обострившаяся дискуссия о самой сути уголовного процесса. В последнее время достаточно четко определено (при огромном количестве выделяемых целей, назначений, задач уголовного судопроизводства) два полюса мнений о назначении уголовного судопроизводства: уголовный процесс – это либо государственный инструмент борьбы с преступностью, либо механизм защиты человека от ограничения его прав и свобод при производстве по уголовному делу. Не отрицая наличия в сущности процесса как первого, так и второго, следует отметить, что соответствие обоим этим ценностям одновременно и в полной мере невозможно в принципе.

Многочисленные исследователи отмечают противоположность интересов государства и человека в уголовном процессе, несмотря на их связанность. Так, О.И. Андреева отмечает самостоятельность и противоположность естественных прав человека и государ-

ства, несмотря на их взаимосвязь и взаимопроникновение [1, с. 9]. Н.Г. Стойко, говоря об «идеальных» целях уголовного процесса, основополагающими считает две: уголовного преследования (материального права) и защиты прав и свобод (процессуального права) [2, с. 132]. Причем исследователями, как правило, подчеркивается несущественность «противопоставления» этих целей, так как их взаимопроникновение при достижении одной из них позволяет говорить о достижении обеих. Думается, что такой подход может быть справедлив только при его рассмотрении через призму оценки итогового решения по уголовному делу. Однако уголовный процесс – деятельность, на всем своем протяжении способная наносить ущерб правам и свободам человека, и, как правило, невосполнимый. Несответствие этой деятельности ее назначению в любой отдельно взятый момент не позволяет всю ее оценивать как адекватную решаемой задаче. Чем меньше при уголовном производстве обеспечиваются права и свободы человека, тем проще бороться с преступностью. Соответственно, ограничивая средства борьбы с преступностью, государство в намного меньшей степени затрагивает права и свободы личности. Поэтому, рассматривая соотношение этих целей, следует говорить не об их взаимопроникновении, а о «взаимодополняемости»: чем больше одной, тем меньше другой.

Так, если в ст. 39 Конституции СССР 1977 г.¹ был четко определен приоритет общественных интересов над интересами личности и поставлены публичные рамки использования гражданами прав и свобод – они не должны были наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан, – то совершенно логично в УПК РСФСР был обозначен приоритет «публичной» цели и через постановку соответствующих задач: раскрытие преступлений (быстрое и полное), изобличение виновных, правильное применение закона для того, чтобы каждый преступник был справедливо наказан и ни один невиновный не привлекался к уголовной ответственности и не осуждался. Одновременно с непосредственными задачами отмечалось, что уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, борьбе с преступностью, правовому воспитанию граждан. Таким образом, было четко и обоснованно определено преобладание розыскного типа уголовного процесса, и все институты развивались в соответ-

ствии с этим. Защита прав и свобод человека при производстве по уголовному делу по преимуществу приносилась в жертву борьбе с преступностью.

Подтверждение тезису о взаимодополняемости рассматриваемых целей можно найти в изменениях в уголовно-процессуальном праве, связанных с чрезвычайными обстоятельствами, происходящими в обществе. Уголовно-процессуальное законодательство таких периодов всегда отдает приоритет материально-правовой цели в ущерб цели уголовно-процессуальной. Так, 14 августа 1881 г., после убийства Александра II, было принято Положение о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия², и внесудебная репрессия стала неотъемлемой частью государственного механизма борьбы с преступностью. Существенные правоограничительные изменения в регулировании уголовно-процессуальных отношений были вызваны Первой мировой войной [3]. Аналогичные изменения происходили в уголовном процессе периода Великой Отечественной войны³.

Следует сказать, что такая связанность противоположных целей уголовного процесса и их трансформация в зависимости от состояния государства и конкретной социально-экономической ситуации понятна и оправданна. Уголовно-процессуальное право – это способ достижения компромисса между интересами человека и государства, частными и общественными интересами.

Принятие в 2001 г. УПК РФ, основанного на Конституции РФ 1993 г., явилось реализацией конституционно установленных основных обязанностей государства, определенных как «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина». В соответствии с целью государства изменился и характер уголовного процесса. Практики, работавшие в период действия УПК РСФСР, особенно в правоохранительных структурах, несмотря на то что процедурные изменения были не столь уж значительны, в основной массе оценили

2 Положение о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия от 14.08.1881 [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Санкт-Петербург, 1885. Т. I. С. 261–266. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9995/#page/262/mode/1up> (дата обращения: 04.01.2023).

3 О военном положении : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29 ; Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

1 Конституция (Основной закон) СССР : принята Верховным Советом СССР 07.10.1977 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41, ст. 617.

УПК РФ как написанный «для обвиняемых», мешающий следователю, прокурору и суду работать. И это совершенно нормальная реакция на то, что они перестали быть полноправными «хозяевами» уголовного дела, а в деле появились субъекты, защита интересов которых при конфликте с интересами государственно-властных органов должна была ставиться на первое место. Уголовный процесс как инструмент исполнения государством обязанности по защите прав и свобод личности не помогает дознавателю, следователю, прокурору и даже суду, а мешает им, накладывая дополнительные обязанности, ограничения, ставя дополнительные вопросы, обязательные к разрешению. Однако именно такое предназначение современного уголовного процесса представляется единственно верным, раз в нашем государстве действует такой Основной закон.

Обладая властью, можно реализовать наказание за действие, объявленное преступлением, вообще без всякого «процесса». ««Процесс» нужен государству только для того, чтобы компенсировать достижение своей цели прозрачной процедурой, гарантирующей невозможность отношения к людям по принципу «лес рубят – щепки летят»» [4, с. 56]. И значимость «формы» уголовного процесса по отношению к результату данной деятельности появляется только при признании личности охраняемой ценностью. Без такого контекста любая прописанная процедура – всего лишь алгоритм деятельности, а не гарантия обеспечения прав и свобод человека. И в этом принципиальное отличие уголовного процесса, осуществляемого в уголовно-процессуальной форме, от регламентов, предписывающих определенную последовательность действий [5].

Таким образом, именно ограничение обвинительной власти с целью обеспечения защиты прав и свобод человека является единственным назначением современного уголовного процесса вне зависимости от того, нравится это нам или нет. Особенно актуальна такая постановка вопроса в связи с оставшейся и крепнущей на практике традицией обвинительного уклона судопроизводства, которая вызывает серьезную озабоченность, вплоть до призывов сделать выбор: «либо менять формулировку назначения уголовного судопроизводства, либо само судопроизводство приводить в соответствие с его назначением» [6, с. 130]. И озабоченность эта основывается не на «либеральных» ценностях, а на уверенности в том, что все право должно быть постоянно и неуклонно подчинено единым ориентирам, иначе оно не сможет полноценно работать, решать стоящие перед ним задачи, а

в итоге приведет к недоверию общества к реализующим его государственным институтам.

Такой подход к назначению уголовного судопроизводства приводит к необходимости переосмысливать различные уголовно-процессуальные институты и формировать новые, актуальные модели их построения и механизмы действия. В таком контексте на первое место выходят средства и способы, позволяющие «синхронизировать» всю уголовно-процессуальную деятельность в соответствии с ее назначением. И именно ходатайства и жалобы, как процессуальные способы общения личности и государства в связи с уголовным делом, отражающие правовую позицию и степень соблюдения законных интересов вовлеченного в уголовное судопроизводство, наиболее наглядно показывают, получает ли человек защиту своих интересов, может ли он доверять государству, не нарушает ли государство границы его субъективных прав. В настоящее время «защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод оказалась в значительной мере лишенной правового механизма для ее реализации» [7, с. 122]. «Законодатель ... гарантирует наличие условий, обеспечивающих права и законные интересы участников уголовного процесса независимо от формы уголовного процесса» [8, с. 193], однако при обращении к конкретным государственным органам с конкретными проблемами человек чаще разочаровывается, нежели остается защищенным.

ХОДАТАЙСТВА И ЖАЛОБЫ: ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Одним из основных процессуальных средств, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства, является возможность вовлекаемых в него лиц привлекать государственно-властные полномочия субъектов, осуществляющих уголовный процесс, для достижения своей процессуальной цели, что выражается в наделении их правом на ходатайство и жалобу. Развитость (неразвитость) правового института ходатайств и жалоб, его эффективная (неэффективная) реализация оказывает значительное (а при «правозащитном» назначении уголовного процесса – решающее) влияние на возможность уголовно-процессуальной формы обеспечивать соответствие уголовного процесса своему назначению. «Ходатайства и жалобы представляют собой форму выражения назначения уголовного судопроизводства в процессуальных возможностях частных (не обладающих уголовно-процессуальными полномочиями)

лиц. Нормативно определенный механизм реализации права на ходатайство и жалобу должен обеспечивать достижение вышеуказанного назначения» [4, с. 17–18].

Почему именно ходатайства и жалобы? Во-первых, потому, что ходатайства и жалобы, в отличие от иных форм процессуального общения, не просьбы, а требования. Они направлены не просто на принятие конкретного решения или производство определенного действия, а на реализацию требуемым образом имеющихся в связи с процессуальным или реальным статусом прав и законных интересов по осуществлению судопроизводства в форме, гарантирующей достижение назначения уголовного процесса.

Во-вторых, они направлены на приведение в «действующее», «рабочее» состояние имеющегося у обращающегося права и тем самым на организацию уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с уголовно-процессуальной формой, гарантирующей достижение назначения уголовного судопроизводства.

В-третьих, в основе ходатайств и жалоб лежит активность заявителя и диспозитивность права на ходатайство и жалобу, а также публичные полномочия процессуальных органов. Все это позволяет говорить о том, что именно ходатайства и жалобы позволяют лицам, вовлекаемым в уголовный процесс, отстаивать свои интересы и тем самым реализовать свою значимость как субъекта рассматриваемой деятельности.

Кроме того, заявляя ходатайство или подавая жалобу, лицо, вовлекаемое в уголовное судопроизводство, требует принятия позитивного решения (совершения действия, бездействия), которое должно быть принято (совершено) исходя не из его произвольного усмотрения, а из публичной обязанности соответствующего органа в рамках осуществления его функции.

Такие черты ходатайств и жалоб в уголовном процессе являются предпосылками особых процедур по их подаче, рассмотрению и разрешению, которые значительно отличаются от иных обращений, регулируемых Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁴, и обеспечивают более высокий уровень гарантированности прав и свобод человека в отрасли, наиболее склонной к их ограничению.

Обозначенные возможности при современном построении уголовного процесса не-

возможно реализовать иными, кроме ходатайств и жалоб, средствами, особенно при отмечаемом усилении обвинительного уклона при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Проведенные исследования показывают, что ходатайства и жалобы, как правило, разрешаются не в пользу обращающегося.

Изучение уголовных дел показало, что в досудебном производстве 71 % ходатайств заявляются стороной защиты, из которых удовлетворяется всего 19 % требований [4, с. 285]. Отмечаются многочисленные случаи немотивированных отказов в удовлетворении ходатайств и жалоб как органами, осуществляющими уголовное преследование, так и судом. Причем указанная проблема характерна не только для Российской Федерации, но и для других государств с похожим правовым регулированием: «Ходатайства защиты, направленные на отстаивание своей позиции по делу, в зависимости от вида ходатайства, удовлетворялись с разбросом от 5 % до 39 %... При этом суд мотивирует свой отказ тем, что, например, ходатайство «не способствует выяснению обстоятельств дела», или «дублирует имеющиеся доказательства», или «не имеют отношения к делу»» [9, с. 29]. 67 % адвокатов отмечают, что решения по ходатайствам на этапе досудебного производства редко являются обоснованными и мотивированными. В отношении судебных решений такое отмечают 45 % адвокатов, причем никто не считает, что обоснованным и мотивированным является большинство таких решений [4, с. 328].

Анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ показывает стабильный рост в период с 2007 по 2012 г. и стабильное количество с 2012 по 2020 г. числа жалоб, поданных в суд в порядке ст. 125 УПК РФ (по отношению к делам, рассмотренным в судах по первой инстанции), при этом количество удовлетворенных жалоб уменьшается с каждым годом и составляет в настоящий момент незначительную величину⁵. Так, если в 2007 г. при рассмотрении судом первой инстанции 1 184 730 уголовных дел было подано 68 629 жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (5,79 %), из которых удовлетворено 15 861 (23,11 %), то в 2021 г. эти цифры составляют соответственно 782 354, 113 147 (14,46 %) и 4533 (4 %) и с очевидностью подтверждают указанную тенденцию. Следует также отметить, что апелляционный и кассационный порядок обжалования решений суда, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ, не представляется достаточно эффективным, так как, признавая ре-

4 О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19, ст. 2060 ; 2018. № 53 (ч. 1), ст. 8454.

5 Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.01.2023).

шение суда первой инстанции незаконным или необоснованным, вышестоящий суд направляет жалобу на новое судебное рассмотрение, где повторно принимается решение об отказе в ее удовлетворении [4, с. 423].

Н.П. Кириллова по этому поводу отмечает: «самое примитивное, но неубедительное объяснение этим статистическим данным – жалобы не обоснованны» [10, с. 190], и мы полностью разделяем такой подход. Причины неэффективности ходатайств и жалоб в качестве средства защиты прав и свобод человека видятся в неоптимальном построении данного института, что позволяет при производстве по конкретным уголовным делам безболезненно его игнорировать, не опасаясь каких-либо уголовно-процессуальных санкций. Как видно из приведенных показателей, эти проблемы в последние годы проявляются все больше и больше. Так, на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ Президент России В.В. Путин особое внимание обратил на необходимость совершенствования работы с обращениями граждан, упрощения процедуры обжалования⁶. Он отметил значимость доступности правосудия для укрепления отечественной судебной системы⁷.

Сложившаяся на практике ситуация заставляет искать выход и ставит перед научным сообществом конкретные задачи по разработке механизма реализации права на ходатайство и жалобу как универсального и специфического правового средства защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Выводы

В свете сказанного следует определить наиболее перспективные направления исследований, которые позволят приблизиться к достижению цели данной статьи. Среди них, прежде всего, утверждение и дальнейшее развитие теории ходатайств и жалоб как «градообразующего» элемента сущности уголовного процесса [4] и разработка на этой основе новых моделей адекватных вариантов уголовного судопроизводства. Достаточно перспективным представляется рассмотрение ходатайств и жалоб в уголовном процессе с использованием межотра-

слевой конвергенции в судебном производстве по уголовным делам [11]. Конвергенционный подход позволит рассмотреть, сравнить и – при необходимости – сформировать универсальные модели заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб по различным, в том числе и уголовным делам, распространить наиболее универсальные подходы на досудебное производство по уголовным делам.

Успешное решение основополагающих вопросов потребует дальнейшего наполнения предложенной теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство [4, с. 93–104], частными, подчиненными общей идее фрагментами. В ее развитии большое значение могут сыграть исследования места и роли ходатайств и жалоб в уголовно-процессуальных производствах, имеющих значительную специфику: при рассмотрении дел частного обвинения; осуществлении международного сотрудничества; производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; о применении принудительных мер медицинского характера; в отношении отдельных категорий лиц; при выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора, передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является; при производстве на стадии исполнения приговора; производстве в особых условиях жизнедеятельности и т. д. Несомненный интерес представляют исследования требований лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, на этапе утверждения прокурором акта, оканчивающего предварительное расследование, с направлением дела в суд, о признании доказательства недопустимым, о применении мер безопасности, о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности и т. д. Отдельного изучения достойны права, полномочия и обязанности лиц, вовлеченных в процесс заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб, в том числе применительно к различным стадиям, этапам и формам уголовного судопроизводства.

Таким образом, следует заключить, что отмеченный нами интерес к ранее позиционировавшемуся как второстепенный институт не дань моде, а основанная на современном понимании назначения уголовного процесса осознанная необходимость, отражающая один из основных признаков сущности уголовного процесса. В этой связи ходатайства и жалобы должны занять подобающее место в научных исследованиях и практической деятельности.

⁶ Стенограмма выступления Путина на заседании коллегии Генпрокуратуры [Электронный ресурс] // Президент РФ : сайт. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-kollegii-genprokuratury-17-03-2021.html> (дата обращения: 15.01.2023).

⁷ Стенограмма выступления Путина на совещании судей судов [Электронный ресурс] // Президент РФ : сайт. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-vladimira-putina-na-soveshchani-sudei-sudov-09-02-2021.html> (дата обращения: 15.01.2023).

Список источников

1. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.И. Андреева. – Томск, 2007. – 49 с.
2. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография / Н.Г. Стойко. – Санкт-Петербург : Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та : Изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2006. – 264 с.
3. Беспалов В.В. Основы истории государственного и военного управления России (с древнейших времен до 2-й русской революции 1917 г.) / В.В. Беспалов. – Москва : Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2012. – 229 с.
4. Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.А. Максимов. – Ульяновск, 2022. – 595 с.
5. Григорьев В.Н. Уголовно-процессуальная форма или административный регламент: современные тренды / В.Н. Григорьев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 42–51.
6. Григорьев В.Н. О некоторых замечаниях к нормативным формулировкам назначения уголовного судопроизводства / В.Н. Григорьев // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1 (63). – С. 127–133.
7. Григорьев В.Н. Нормативные формулировки назначения уголовного судопроизводства и его реальное содержание / В.Н. Григорьев // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 122–125.
8. Андреева О.И. Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) / О.И. Андреева, О.А. Зайцев // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 193–198.
9. Атакиши А.М. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Республики Азербайджан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.М. Атакиши. – Москва, 2019. – 36 с.
10. Кириллова Н.П. Усиление судебного контроля как одно из направлений повышения эффективности уголовно-процессуальной политики государства / Н.П. Кириллова // Петербургский юрист. – 2016. – № 3. – С. 188–198.
11. Шарипова А.Р. Концептуальные основы межотраслевой конвергенции в судебном производстве по уголовным делам : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / А.Р. Шарипова. – Уфа, 2022. – 503 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России;

Зайцев Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судостроительства;

Максимов Олег Александрович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grigoryev Victor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, Ulyanovsk State University, Leading Researcher, FSI Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia;

Zaitsev Oleg Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Criminal, Criminal Procedure Legislation, Judiciary;

Maksimov Oleg Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure.

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 31.01.2023; принята к публикации 01.02.2023.

The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 31.01.2023; accepted for publication 01.02.2023.

References

1. Andreeva O.I. Conceptual foundations of the relationship between the rights and obligations of the state and the individual in the criminal procedure of the Russian Federation and their use for the legal regulation of activities to dispose of the subject of the criminal procedure. Doct. Diss. Thesis. Tomsk, 2007. 49 p.
2. Stoyko N.G. Criminal procedure of Western states and Russia: a comparative theoretical and legal study of the Anglo-American and Romano-Germanic legal systems. Saint Petersburg State University Publ., 2006. 264 p.
3. Bespalov V.V. Fundamentals of the history of state and military administration in Russia (from ancient times to the 2nd Russian revolution of 1917). Modern University for the Humanities Publ., 2012. 229 p.
4. Maksimov O.A. Petitions and complaints as a form of expressing the appointment of criminal proceedings. Doct. Diss. Ulyanovsk, 2022. 595 p.
5. Grigoryev V.N. Criminal-procedural form or administrative regulations: contemporary trends. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 42–51. (In Russian).
6. Grigoryev V.N. On some comments on the normative formulations for the purpose of criminal proceedings. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2021, no. 1 (63), pp. 127–133. (In Russian).
7. Grigor'ev V.N. Regulatory formulations of the appointment of criminal proceedings and its real content. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Vestnik of Economic Security*, 2021, no. 2, pp. 122–125. (In Russian).
8. Andreeva O.I., Zaytsev O.A. Allowable limits for restricting the action of criminal proceedings principles (based on the presumption of innocence principle). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2017, no. 424, pp. 193–198. (In Russian).
9. Atakishi A.M. Implementation of the adversarial principle in the criminal proceedings of the Republic of Azerbaijan. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2019. 36 p.
10. Kirillova N.P. Strengthening judicial control as one of the directions for increasing the effectiveness of the state's criminal procedure policy. *Peterburgskij yurist = Petersburg lawyer*, 2016, no. 3, pp. 188–198. (In Russian).
11. Sharipova A.R. Conceptual foundations of intersectoral convergence in judicial proceedings in criminal cases. Doct. Diss. Ufa, 2022. 503 p.